

УДК 39:008

ББК 63.589

Концепт этнокультуры в этнографических представлениях Н.М. Ядринцева (к 180-летию со дня рождения общественного деятеля)

А.В. Головинов¹, Ю.В. Головинова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

The Concept of Ethnoculture in Ethnographic Views of N.M. Yadrintsev (on the 180th Birthday of the Public Figure)

A.V. Golovinov¹, Yu.V. Golovinova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

В рамках настоящей публикации осуществлена попытка реконструировать концепт этнокультуры в этнографических представлениях Н.М. Ядринцева. В статье акцентируется, что в богатом публицистическом и этнографическом наследии основоположника сибирского областничества не всегда эксплицированы этнокультурные идеи. Авторы исходят из того, что теоретические построения основоположника сибирского регионализма стали плодотворным результатом его практического погружения в онтологию коренного, т.е. инородческого населения Сибири. Отмечено, что сам термин «этнокультура» в творчестве Николая Михайловича не использовался, так как был нетипичным для науки второй половины XIX столетия.

Авторы доказывают, что возможно с опорой на опубликованные источники, содержащие статистические, археологические, географические и, главным образом, этнографические разработки идеолога областнической программы, показать сущность и содержание этнокультуры в этнографических изысканиях публициста. В статье установлено, что этническая культура представляет собой удивительное сочетание традиций, мироощущения, быта, рода занятий, которые обусловлены этническими, природно-климатическими и географическими условиями.

Ключевые слова: Н.М. Ядринцев, сибирское областничество, этнокультура, инородцы, этнография, кочевая культура, колонизация.

Within the framework of this publication, an attempt has been made to reconstruct the concept of ethnoculture in the ethnographic concepts of N.M. Yadrintseva. The article emphasizes that ethnocultural ideas are not always explicated in the rich journalistic and ethnographic heritage of the founder of Siberian regionalism. The authors proceed from the fact that the theoretical constructions of the founder of Siberian regionalism were the fruitful result of his practical immersion in the ontology of the indigenous that is, the alien population of Siberia. It is noted that the term "ethnoculture" itself was not used in the works of Nikolai Mikhailovich, as it was atypical for science in the second half of the 19th century. Nevertheless, it seems possible, based on published sources containing statistical, archaeological, geographical and, mainly, ethnographic developments of the ideologist of the regional program, to show the essence and content of ethnoculture in the ethnographic research of a publicist.

The article establishes that ethnic culture is an amazing combination of traditions, attitude, and way of life, occupation, which are due to ethnic, climatic and geographical conditions.

Key words: N.M. Yadrintsev, Siberian regionalism, ethnoculture, foreigners, ethnography, nomadic culture, colonization.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)2-02

Обращение к этнографическому и идейно-теоретическому наследию Н.М. Ядринцева главным образом вызвано тем, что в 2022 г. исполняется ровно 180 лет со дня рождения выдающегося общественного деятеля. Имя сибирского областника хорошо известно специалистам в многочисленных областях знания, прежде всего в таких, как этнография, археология, журналистика, география и фольклористика. Кропотливо собранные Николаем Михайловичем факты, всевозможные этнографические сведения, гипотезы и археологические открытия широко использовались в отечественной гуманитарной науке при жизни публициста. Этнологические разработки сибирского общественного деятеля снискали славу также и за рубежом. В частности, его фундаментальная работа «Сибирь как колония» еще 1886 г. была переведена на немецкий язык антропологом и европейским этнографом Э. Петри. Он же в соавторстве с Н.М. Ядринцевым опубликовал книгу о Сибири [1]. Однако и в наши дни эти данные не утратили свою значимость и эвристичность.

Общие этнографические изыскания идеолога сибирского областничества в современной отечественной историографии широко представлены в трудах Л.М. Дамешека [2; 3], В.А. Должикова [4], М.В. Шиловского [5] и других авторитетных ученых. Принципиальную значимость для нашего исследования представляют работы иркутского профессора Л.М. Дамешека, в которых анализируются взгляды Н.М. Ядринцева на проблему взаимного влияния русского и коренного населения Сибири в контексте стратегий имперской политики в отношении сибирских инородцев. Ценность для исследуемой темы представляют также разработки В.А. Должикова. Современный ученый реконструирует оригинальную концепцию Н.М. Ядринцева в качестве первого, как он отмечает, из отечественных исследователей, кто рассматривал проблему этнокультурного взаимодействия старообрядческого и аборигенного населения региона с позиций демократического гуманизма.

В сопредельных государствах этнографическое наследие сибирского областника также является объектом научных работ. Обусловлено такое внимание широтой и многообразием направлений исследовательской деятельности Николая Михайловича в области истории и этнографии кочевых народов. Например, казахстанский историк С.У. Карибаев в своих недавних публикациях показывает, что, описывая повседневную жизнь населения Туркестана, Н.М. Ядринцев отмечал исключительную адаптационную приспособленность его жителей к окружающей среде [6]. Высоко оценивая значимость этнографических сведений, собранных сибирским областником, данный автор приходит к выводу о том, что научные разработки Н.М. Ядринцева по-

могают восстановить истинную картину истории народов Степного края.

В новейшей историографии движения сибирских областников наиболее полно изучены, по достоинству оценены материалы этнографических и археологических экспедиций выдающегося общественно-го деятеля и ученого, исследования быта, культуры и положения инородческого населения, которые он осуществлял на протяжении всей своей жизни.

Вместе с тем при ближайшем знакомстве с идейным миром Н.М. Ядринцева становится очевидным, что свои мировоззренческие и программно-теоретические концепты он выстраивал с опорой на практико-ориентированные результаты собственных этнографических исследований. Теоретические построения основоположника сибирского регионализма по сути стали плодотворными благодаря практическому его погружению в онтологию коренного, т.е. инородческого населения Сибири. Особого внимания в рамках обозначенной темы заслуживает, например, концепт этнокультуры, попытку реконструкции которого и предпринимают авторы настоящей статьи.

Еще раз отметим, что этнокультурная проблематика в теоретическом наследии Н.М. Ядринцева отечественной историографией либо не затрагивалась вообще, либо анализировалась только частично. Интерес ученых сосредотачивался по преимуществу на общественно-политических, социологических и экономических взглядах публициста. В исследовательской литературе освещение получали отдельные аспекты данной проблематики, не отражавшие своеобразные особенности этнологических воззрений и этнокультурной методологии Н.М. Ядринцева. Данный фрагмент идейного мира сибирского патриота как раз и является целью предпринятого исследования.

Методы исследования

Проводимое исследование осуществлялось на основе принципов историзма и объективности. Работа базировалась на цивилизационном подходе. Главным образом в ходе исследования применялся методологический инструментарий «новой социальной истории», позволяющей объяснить исторический процесс и дать реальные ориентиры для возможности консолидации в обществе. Выбор методологических установок закономерно объясним тем, что этнологические взгляды Н.М. Ядринцева прекрасно вписываются в исследовательскую парадигму солидарности и согласия в обществе, имманентно встроенную в методологию «новой социальной истории».

Полученные результаты и их обсуждение

При освоении Сибири славяно-русской народностью судьба коренного населения мало интересова-

ла колонизаторов. Эксплуататорские злоупотребления приводили к утрате культурной самобытности и физическому вымиранию сибирских инородцев. Аборигенам Сибири приклеивали ярлык варваров и признавали за ними отсутствие каких-либо способностей принимать и усваивать высшую культуру и плоды цивилизации. Будучи патриотом, душою болевшим за свой родной край, основоположник сибирского областничества Н.М. Ядринцев являлся безусловным противником такого понимания «инородческого вопроса». В ряде его публицистических статей и научных монографий высказывалось прямо противоположное мнение об инородческой культуре, о ее потенциальной способности к развитию, о возможности плодотворного взаимодействия и сотрудничества между региональными этносами, находящимися на разном уровне социокультурной эволюции.

Культура, в понимании Н.М. Ядринцева, отражает причудливое сочетание традиций, мироощущения, бытовых и хозяйственно-трудовых навыков, которые обусловлены природно-климатическими, географическими и этнологическими условиями. Применяя традиционное деление человеческой истории и культуры сообразно его занятиям и промыслам к сибирским народностям, Ядринцев подчеркивал особую значимость для региона кочевого уклада хозяйственной жизни, не менее способного к более высокому цивилизационному развитию. Традиционные формы повседневной жизни кочевников-инородцев, обусловленные достаточно суровыми климатическими условиями Сибири, на примере потенциала кочевой культуры формировали, по его мнению, очень важные адаптационные способности у аборигенного населения. Н.М. Ядринцев критиковал при этом тех современников, для которых «первобытная стадия, их дикарство, их детский возраст объясняются, как состояние косности и постоянного застоя, их быт, привычки, способы пропитания, обусловленные особенностями страны, объясняются неспособностью перейти к высшей культуре, их сопротивление насилию и принуждению изменить образ жизни ставится им в вину, а недостаток знания и отсутствие культурных познаний признается за врожденные качества и отсутствие способностей». С точки зрения самого сибирского этнолога, деятельность настоящих культуртрегеров и цивилизаторов должна быть поступательной в «окультуривании инородцев» и притом совершенно естественной. Культурный прогресс должен состоять не столько в смене промысловой хозяйственной специализации, сколько в совершенствовании отдельных способов производственных занятий. Пресловутое дикарство, полагал Ядринцев, это лишь временное состояние развивающейся человеческой культуры [7, с. 153].

Лидер областного движения трактовал сущность этнокультуры с гуманистических позиций, в определенной степени противоположных распространённому в то время позитивистскому эволюционизму, хотя и признавал европоцентристскую теорию культурного прогресса. Об этом свидетельствует наличие в структуре концепции Н.М. Ядринцева разделение человечества на низшие и высшие расы [7, с. 153]. Прогресс в данном случае обозначен как эволюционный переход от расы низшего уровня к высшей фазе развития. Однако это совсем не означает, что высшие, безусловно, есть лучшие, а низшие — худшие.

Более того, основоположник движения областников неоднократно отмечал, что планомерная эволюция культурного состояния народности представляет собой многосложную, поэтапную и разновекторную трансформацию традиционных ценностей этноса. «Культурный прогресс, — утверждал Ядринцев, — совершается нелегко, для этого нужны годы, он идет различными путями, и не нужно налегать на одно средство, нельзя придавать ему слишком большого значения, но нужно принять во внимание инородческую среду, ее расположение, ту стадию, которую она переживает, и только постепенно удовлетворять ею запросу и приходить в помощь там, где сама жизнь уже делает свое дело и намечает культурные шаги» [8, с. 2]. Таким образом, акт решительного отрицания положений эволюционистской доктрины, владевшей тогда умами, в идейном мире Н.М. Ядринцева также наблюдать не приходится. Позитивный синтез эволюционизма и плюрализма — вот главная парадигма этнографических представлений сибирского патриота.

Прогрессивное движение этнокультуры приобретает в этом смысле особую направленность, а культурный прогресс ценится не столько даже переходом от низшего к высшему, а закономерным органичным видоизменением этнокультурных черт субэтноса. Процесс взаимовлияния культур протекает очень медленно, зато естественно. Выдающийся сибирский этнолог отмечал, что в этом смысле «переходное движение и развитие культуры, постепенные шаги от первобытной стадии к более высшей, переходы от охотничьей жизни к кочевой и от кочевой к полуседлой происходят совершенно естественно, без всякого побуждения» [9, с. 163]. Данный процесс характеризуется не просто количеством приобретения «новых» культурных черт и качественными изменениями культурной идентичности аборигенов, а рассматривается в хронологическом измерении, с учетом пространственно-временных характеристик. Но при этом «основу традиционного мировоззрения составляют [в]невременные, непреходящие ценности и установки, первичные впечатления человеческого бытия» [10, с. 19]. Именно такая ме-

тодологическая установка позволяет признавать не только равноценность, но и самоценность каждой из культур. Основоположник сибирского областничества был ориентирован на четкую исследовательскую парадигму, предполагающую, что «человечество познает себя и откроет истину не одновременно и не одним путем» [11]. Поэтому архаические культуры воспринимались Н.М. Ядринцевым не как «пережитки», а как воплощение стихии живой культуры. Однако этническая культура не должна при этом оставаться в резервации, а находиться в рамках межкультурного взаимодействия и образовывать интегральный континуум культурного пространства. Согласование процесса развития культур при выделении самоценности каждой из них, по Ядринцеву, это один из способов сохранения многообразия культурного облика человечества и наращивания созидательного начала в области человеческой культуры. Таким образом, посредством взаимовлияния, взаимопроникновения и согласования возможно сохранение этнокультурных черт, этнического самосознания, что в перспективе позволит поддерживать складывающийся континуум общечеловеческой культуры и вместе с тем сохранить этнос.

В рамках рассматриваемой концепции авторы исходят из того, что в процессе взаимодействия культур на территории Сибири образуется «областной тип русской народности». По-видимому, он складывался под действием трех факторов: геоклиматического, инородческого и переселенческого. В этом смысле культура выступала своеобразным транслятором адаптационного процесса взаимной ассимиляции переселенцев и коренных жителей с учетом природных условий. Культура и быт, обычаи и нравы выступают неким показателем «силы народности» аборигенов Сибири. Одновременно проявлялся высокий уровень адаптивного потенциала первопротодической этнокультуры русско-сибирского субэтноса, которая обладала высокой степенью передачи своих элементов в другие культуры. Поэтому с этнологической точки зрения вполне обоснован феномен «объядкования» русских казаков-первопротодцев, на который исследователь обращает внимание в своем фундаментальном труде «Сибирь как колония». Вероятнее всего, поскольку в Сибири не было монополизирующей этнокультурную жизнь дворянского сословия, постольку русско-славянская народность желала приобрести точно такой же статус. Но при наличии такого вызова со стороны «высшей расы», под которой Н.М. Ядринцев понимал относительно просвещенную европеизированную «Великороссию», в самой Сибири не были созданы условия (правовые, политические, экономические, культурно-просветительские), необходимые для полноценного цивилизационного влияния на малые народы. Причем отношение к азиатской

части страны как колонии «центра» и проведение политики, направленной на выкачивание ресурсов, все больше и больше усиливало социально-экономическое неравенство. При этом субэтноты вымирали, теряли свое «природное бытие». Обозначив такой статус региона, Н.М. Ядринцев как областник сформулировал проблему не просто сохранения, но даже и приобретения инородческим населением собственной социокультурной идентичности. Таким образом, в этнографических представлениях Н.М. Ядринцева прослеживается объективистский подход к исследованию субэтнической идентичности, нацеленный на практическое решение проблем развития культуры аборигенных народов и сохранения своеобразия полиэтнического сообщества Сибири при условии ликвидации социально-экономического неравенства между «центром» и «окраинами».

Заключение

Исходя из вышеизложенного, подход к этнокультурной сфере в концепции Н.М. Ядринцева можно называть полноценно комплексным, что позволяет взглянуть на вопрос с разных сторон, делая его многовекторным, междисциплинарным и более целостным. В рамках комплексного подхода к этнокультурной сфере в работах Ядринцева стоит выделить четыре основных направления: этнографическое, природно-географическое, собственно культурологическое и социально-экономическое. Этнографическое направление характеризуется идеей своеобразия этнических общностей и этнического состава населения Сибири, проблема соотношения «коренных» и «пришлых» как вопрос образования русско-сибирской народности, а в общем виде проблема взаимодействия этнических общностей. В отечественной общественной мысли XIX–XX столетий вопрос о роли природно-географического фактора в русской истории был одним из наиболее дискуссионных, причем Н.М. Ядринцев не был исключением. Он признавал существенную роль природно-географического фактора в развитии культуры. Фактически природа и климат, по его мнению, накладывают громадный отпечаток на культурное своеобразие этнических групп. Культурологическое направление раскрывается в гуманистической идее взаимодействия и согласования развивающихся культур в соответствии с принципом их равноценности. Альтернативный подход Н.М. Ядринцева к этому направлению позволяет представить политику в сфере культуры через взаимодействие и борьбу двух линий — «жесткой», направленной на стандартизацию и унификацию культурной деятельности, и «мягкой», допускавшей сосуществование типологически разных этнических культур. Все это, наконец, становится возможным, по Ядринцеву, только при равном доступе к любого рода ресурсам,

при ликвидации социально-экономического неравенства.

Итак, выделив общие аспекты и установив методологические принципы реконструируемой концепции, авторы делают выводы о том, что концепт этнокультуры в рамках научно-литературного наследия Н.М. Ядринцева представляет собой исторически обусловленную и сложноорганизованную систему взглядов. Согласно его представлениям, про-

цесс формирования этнических культур протекает под воздействием природно-климатических факторов и на фоне взаимодействия с другими сопредельными этнокультурными системами. Благополучное бытие каждой культуры при этом напрямую зависит от признания ее самоценности в рамках этнического многообразия, сопряженного с решительным отказом от любых проявлений социального и экономического неравенства.

Библиографический список

1. Petri E. Jadrinzew N., Sibirien-Costenoble. Jena, 1886.
2. Дамешек Л.М. Н.М. Ядринцев о взаимном влиянии русского и коренных народов Сибири // Проблемы социально-экономического и политического развития стран Востока: тезисы докладов регион. науч. конф. (Иркутск, 14–16 мая 1981 г.). Иркутск, 1981.
3. Дамешек Л.М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти (XVIII — начало XX в.). Иркутск, 2007.
4. Должиков В.А. Н.М. Ядринцев об этнокультурном взаимодействии крестьян-старообрядцев Русского Алтая с аборигенным населением // Народы и религии Евразии. 2018. №15(2).
5. Шиловский М.В. Эволюция взглядов Н.М. Ядринцева на оценку процесса колонизации Сибири в 60–70-е гг. XIX в. (к 160-летию со дня рождения) // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2.
6. Карибаев С.У., Капбарова Г.Ш., Мускулова Д.А. Этнографическое наследие Н.М. Ядринцева // Евразийский союз ученых. 2019. №5 (62).
7. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное состояние / под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень, 2000.
8. Ядринцев Н.М. О средствах сделать кочевников оседлыми // Восточное обозрение. 1889. 12 февр.
9. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее / под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень, 2000.
10. Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск, 1991.
11. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). Фонд Н.М. Ядринцева. Ф. 3. Оп. 1. Д. 43. Л. 12023.